

СЕЛЕНА

Она дрожала от каждого шага, пальцы ее ног холодели от каменного пола лестницы. Она слышала, как снаружи бушует буря, как гром пульсирует в замке, словно в подземельях ее дома завелся буйный зверь.

Она вспомнила, что когда-то так и было. Чудовища, может быть, драконы.

Дядя часто рассказывал ей такие мрачные истории, от которых по коже ползли мурашки, а пальцы дрожали от страха. Но теперь уже нет. Теперь она будет храброй, напоминала она себе, спускаясь все дальше и дальше в яму замка, где светящийся свет теперь становился все ярче и ярче с каждым шагом.

Ее руки все еще хватались за перила - на случай, если она поскользнется, подумала она. Только после очередного раската грома, сотрясшего каменную крепость, она поняла, что не поборола свой страх. Она все еще дрожала, когда ее пальцы цеплялись за перила. Она все еще чувствовала, как сердце колотится в груди, словно она может взорваться изнутри. Она все еще боялась.

Будь храброй, - звучали в ее голове слова отца, и его голос, казалось, эхом отдавался в темноте наверху, когда она оглянулась назад, откуда пришла.

Уменьшившаяся лестница, ведущая в глубины замка, принадлежала слугам. Это был скрытый проход из главного зала в подземелья. Это был путь, по которому ей всегда запрещали ходить. Но сейчас времена были другими. Времена действительно были ужасными и мрачными, хотя, возможно, она была слишком мала, чтобы понять, почему.

Она понимала только то, что взрослые часто говорили при ней торопливым шепотом. Ее отец кричал, стучал кулаками по столам, слабея с каждым днем, а мать рыдала в углу, схватившись за живот, где когда-то должен был быть сын.

Теперь там была только Селена. Как и было всегда.

Теперь никто не шептался. Кричали, когда это было необходимо, но вместо этого почти всегда стояла тишина. Они были слишком слабы, чтобы спорить, слишком слабы, чтобы сопротивляться. Даже Селена чувствовала, как слабость все глубже и глубже проникает в нее, и каждый усталый шаг заставлял ее жалеть, что она не осталась на месте, как велела мать.

Но она не могла оставаться на месте. Ей нужно было быть там, с остальными. Ей нужен был комфорт и тепло, потому что она знала, что скоро их не останется. Возможно, это была мрачная мысль. Но она знала, какая судьба ее ожидает. Она была очень молода, но это не

мешало ее отцу говорить правду. Скоро наступит смерть, и она будет принимать разные формы.

Но она не знала, какая именно придет за ней.

Тут до нее донесся знакомый запах, сильный запах, от которого у нее свело живот. В животе ничего не было, даже если бы она захотела, ей нечем было бы вздохнуть. Вместо этого она закрыла нос, зажав его рукой, и притворилась, что этого запаха не существует. Притворилась, что ей не знаком запах гниющего трупа.

"Миледи", - прошептал мужчина справа от нее, и она слегка подпрыгнула от этого звука.

Подняв глаза, она увидела знакомое лицо одного из рыцарей своего отца. Когда-то у него было теплое лицо и добрая улыбка. Теперь же он был усталым и слабым, как и все остальные. Как и она. Она могла быть самым сильным человеком в Штормовом Пределе, но была слишком молода и мала, чтобы что-то изменить. Она не понимала, почему они тратят на нее все, что у них есть.

"Вас не должно быть здесь, миледи", - судорожно прошептал он, потянувшись вниз, чтобы подхватить ее, но она споткнулась и попятилась назад. Она задохнулась, испугавшись, когда увидела, что это был мужчина, его глаза были закрыты, а лицо исхудало и обветрилось. Мертв, подумала она и прикрыла рот рукой, стараясь не закричать.

Она заставила себя встать, без помощи человека над ней. Она перевела взгляд с лежащего на земле мертвеца на другого, который находился прямо над ее плечом. Она ненавидела эту комнату, даже боялась ее. Но она хотела увидеть своего отца, должна была увидеть его. Как только она начала просить, приглушенные крики из ближайшей комнаты стали достаточным признаком его местонахождения.

Дверь была слегка приоткрыта, и где-то в ее замкнутом пространстве мерцала свеча. Она знала, почему рыцарь ее отца хотел выпроводить ее. Осада сделала ее отца жестким и холодным. Но больше всего он слабел с каждым днем, и это было то, что он предпочитал делать без посторонних глаз. Даже глаза его собственной дочери.

"Мой папа?" - прошептала она, и ее тоненький голосок теперь был хриплым.

Рыцарь потянулся вниз, чтобы снова поднять ее, и на этот раз она позволила ему это сделать, нахмутив губы. Она была слишком усталой, чтобы спорить, слишком хрупкой, чтобы протестовать против его доброты. Все всегда хотели подхватить ее на руки из-за ее размера. Она была маленькой, мизерной по сравнению с остальными, высокими гигантами в ее глазах. Она была всего лишь ребенком, четвертый день ее именин еще не скоро. Она не понимала всего или даже большинства происходящего. Но она прекрасно понимала, что они в беде.

Рыцарь нес ее из одной тускло освещенной комнаты в другую, ее голова слабо падала ему на

плечо, и там она увидела своего отца. Под его глазами залегли темные круги, когда он навис над своим столом с разбросанными вокруг него бумагами и взъерошенными волосами. Он был единственным, кто стоял среди своих людей, мужчин с таким же усталым выражением лица, как и у рыцаря, на руках которого она тихо вошла в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/114667/4443464>